• *Из фонда краеведа Косыгиной Ф. Н.*

Косыгина Фаина Николаевна, известный на Камчатке краевед, проработала в нашей Корякской библиотеке 50 лет. Приехав на Камчатку из Владимирщины 17-летней девчонкой после окончания техникума, она так полюбила Север и его людей, что прожила здесь с ними всю свою жизнь, замуж вышла за коряка - писателя Владимира Коянто, которому была верной соратницей и в жизни, и в творчестве. И всю жизнь она собирала материалы, делала заметки, вырезки из газет, журналов обо всём, что касается Севера, Камчатки, родной Корякии - о людях вокруг - знаменитых и рядовых, талантливых и простых, о жизни и событиях всех эпох, которые проживали мы вместе со страной. За многие десятилетия у неё сложился большой краеведческий архив, который она мечтала, но не успела систематизировать, разобрать и который теперь достался мне в наследство. Бережно и с трепетом я сейчас перебираю старые газетные вырезки, альбомчики с наклеенными информашками по темам, перелистываю желтенькие странички каких-то маленьких брошюрок, которых в таком формате теперь не выпускают, потому что техника шагнула далеко вперёд, и в которых - бесценная информация, - рассказы о нашей истории, каких мы не найдём ни в каком интернете. Сегодня мы открываем новую краеведческую рубрику «Из фонда краеведа Косыгиной Ф. Н.», в которой будем знакомить читателя с собранными ею историческими страницами нашей малой родины.

Предлагаемый сегодня материал – это маленькая брошюра, изданная в 1952 году, рассказывающая о любимом селе многих жителей Тигильского района - Седанке. Подобно «Синей тетради» учителя «Красной яранги» Фаины Тимохиной, сегодняшний рассказ написан просто, доходчиво и интересно.

Е. КОСЫГИНА.

С. Глушков.

1952 ГОД: В ОДНОМ КОРЯКСКОМ СЕЛЕ

У подножья лесистой сопки, там, где её круто огибает быстрая горная речка Напана, привольно раскинулось корякское село Седанка Кочевая. Ровные ряды крепких светлых домов двумя широкими улицами сходятся под прямым углом к центру. Здесь расположены здания клуба, правления колхоза, магазина, медицинского пункта, сельского Совета, пекарни. Несколько поодаль, там, где по плану колхозного строительства скоро должна быть проложена новая улица, стоит вместительное здание сельской школы.

Седанка Кочевая — один из самых молодых населенных пунктов в Корякском национальном округе. Первые здания — магазин и медицинский пункт — были заложены здесь всего одиннадцать лет назад. В 1941 году оленеводы-кочевники, объединённые в товарищество по совместному выпасу оленей, решили перейти на оседлый образ жизни, создали артель и назвали её именем Сергея Мироновича Кирова.

С тех пор неузнаваемо преобразилась жизнь бывших кочевников. Переход от кочевья к оседлости поломал отживший отсталый бытовой

С. ГЛУШКОВ

В ОДНОМ КОРЯКСКОМ СЕЛЕ

уклад, открыл дорогу к новой жизни, к новой культуре, к счастью и радости, которые прежде редко навещали бедняков-оленеводов.

В самом деле, что общего с недавней кочевой жизнью у колхозников, которые живут в уютных теплых домах, построили свою собственную гидроэлектростанцию, у которых во всех домах горит лампочка Ильича? Что общего с кочевой жизнью у людей, освоивших земледелие, создавших одну из лучших в районе ферм крупного рогатого скота, получивших профессии плотников и столяров, ставших электриками, кузнецами, овладевших многими ремеслами, дотоле неведомыми в быту кочевников-оленеводов?

Седанка Кочевая расположена далеко на севере Камчатки, под 58-й параллелью. В летние месяцы здесь стоят белые ночи, и порой кажется, что вечерняя заря, проводив солнце за горизонт, останавливается над сопкой, чтобы дождаться утренней зари и умыть её росой.

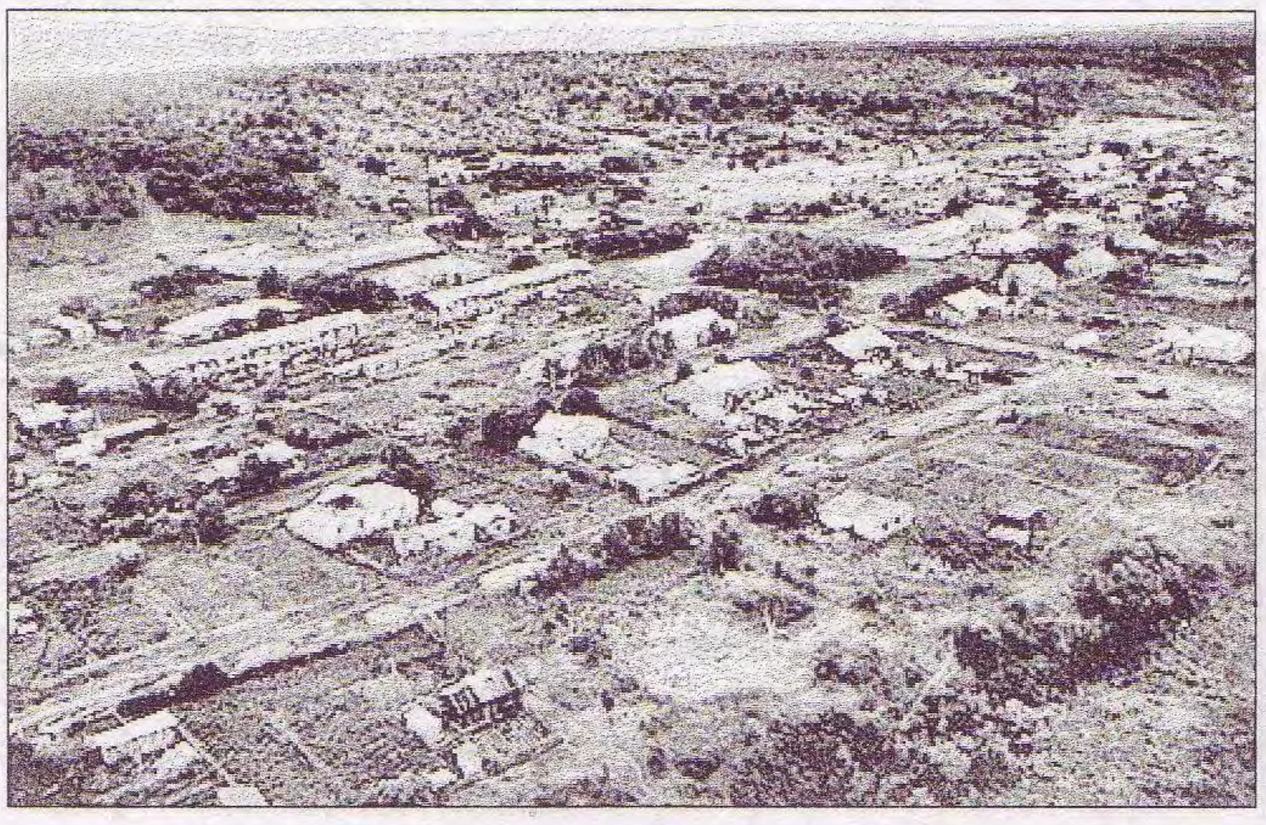
День в Седанке Кочевой начинается рано. Сначала взвивается из труб легкий, едва различимый в тумане дымок — это хозяйки кипятят чай, готовят завтрак. А когда первые лучи солнца, вырвавшись из-за сопки, рассеивают утренний мрак, по всему селу почти одновременно распахиваются двери, на улицах и за околицей слышится людской говор, а задорный, звонкий смех молодёжи эхом отдается в сопках. Люди идут на работу.

Богат и славен своими делами национальный колхоз имени Кирова. Многообразно и разносторонне его хозяйство, добротны постройки села, трудолюбивы его люди. День ото дня, год от года умножают они колхозное богатство и всё краше и зажиточнее становится жизнь колхозников. Растёт и хорошеет Седанка Кочевая. Сейчас здесь насчитывается 28 жилых домов, магазин, клуб, школа, медицинский пункт, здание правления колхоза, общественная пекарня, сельский Совет, общественная баня, гидроэлектростанция. Множество хозяйственных построек окружает село. На животноводческой ферме три добротных, вместительных скотных двора: коровник, телятник и конюшня. На другом конце села, далеко за околицей, на крутом яру, стоят навесы кирпичного завода.

Возле электростанции расположены колхозная кузница, столярная мастерская, кожевенная мастерская. В колхозе имеется три хороших хозяйственных склада, склад при магазине, засольный сарай, овощехранилище. На склоне сопки, где солнце пригревает особенно сильно, раскинулось парниковое хозяйство колхоза на 40 рам.

В наши дни богатые благоустроенные сёла — явление обычное, их много и на Камчатке. Но Седанка Кочевая характерна тем, что всё здесь, от первого сруба жилого дома до новой обжигальной печи, недавно возведенной на кирпичном заводе, и гидроэлектростанции, сделано руками тех самых бывших кочевников, которые ещё десять лет назад не умели держать в руках плотничьего топора и рубанка, не знали что такое электричество, не видели обожженного кирпича.

С любовью вспоминают колхозники-коряки русского мастерового Александра Фёдоровича Соболева, работающего ныне заведующим отделом колхозного строительства Тигильского райисполкома. Ещё в период кочевой жизни по заданию райкома партии Соболев часто навещал коряков на оленьих пастбищах. В задушевных беседах коммунист-агитатор раскрывал перед ними новые, светлые горизонты. Соболев находил простые, понятные каждому слушателю слова и примеры, чтобы доходчиво и ясно донести до людей образ великого Сталина, мудрую политику партии большевиков, которая неустанно заботится о возрождении и расцвете творческих сил малых народностей Севера. Он беспокоился о том, чтобы дети кочевников посещали школу, учились грамоте. Он убедительно доказывал людям преимущества оседлого образа жизни, и, когда кочевники решили создать колхоз, они единодушно просили Александра Фёдоровича быть его первым председателем. И не ошиблись в выборе. Много доброго сделал Соболев для развития колхоза имени Кирова, многому научил бывших кочевников этот русский умелец, мастер на все руки.



Одним из первых овладел неведомым ранее мастерством плотника бывший пастух Выика Толокович. Сначала он помогал Соболеву и Михаилу Фроловичу Вдовину - нынешнему председателю колхоза - подносить брёвна и доски на строительстве первых домов. Затем сам взял в руки инструмент и под опытным руководством старших товарищей вскоре стал хорошим плотником, овладел столярным ремеслом. Теперь во многих домах, в правлении колхоза, в сельсовете, клубе и школе стоят изготовленные им шкафы, столовые и письменные столы, скамейки, школьные парты. Для новых построек Выика Толокович изготовляет оконные рамы и двери.

Столярная мастерская, расположенная в селе, полностью обслуживает нужды Седанки. Понадобились колхозу дуги и сани — столяры тотчас же наладили их выпуск. А когда в районном центре узнали об этом, то немедленно приехали с просьбой: «Продайте», так как это единственное в районе производство. В прошлом году из мастерской было направлено в Тигиль 6 саней и 15 дуг. Нынче зимой мастерская изготовила еще 35 пар полозьев для саней и 40 дуг.

Колхоз неуклонно расширяет свое общественное хозяйство, ведёт широкие строительные работы. Бригаду колхозных строителей возглавляет Веве Алич, отличными мастерами зарекомендовали себя Никач Геголевич, молодой Ивилкут Инилович и другие колхозники. Дел у плотников много. Только в нынешнем году они возвели пять новых жилых домов, кузницу, новый сарай, строят теплицу, новое овощехранилище, пристраивают к электростанции лесопилку, недавно закончили постройку моторной лодки, сейчас ставят новую сушилку для рыбы.

Большинство мастеровых имеют по нескольку профессий. Когда в позапрошлом году колхозники под руководством Александра Фёдоровича Соболева закончили строительство первой в районе гидроэлектростанции, его ученики — коммунист столяр Выика Толокович, кузнец Вован Начавоч — стали электриками и теперь успешно управляют электростанцией. Этих людей так и называют в колхозе «техническим звеном», потому что при необходимости они выполняют любую работу.

Почти все плотники научились класть печи. Седанка Кочевая, пожалуй, - единственное на Камчатке село, где вы не найдёте в домах ни одной железной печурки или железной трубы — всё сделано из добротного кирпича. Седанкинский кирпич идёт и в районный центр. В прошлом году его было продано на 70 тысяч рублей.

В селе выросли замечательные мастера кирпичного производства. Прежде всего следует назвать звеньевую Еккав Ванековну, которая в совершенстве освоила производственные процессы и сама ведёт обжиг кирпича, в прошлом году под её руководством завод выпустил 36 тысяч штук кирпича, значительно перекрыв задание, а нынче здесь построили новую печь для обжига, возвели новый сушильный сарай и запланировали выпустить не менее 50 тысяч штук кирпичей. В звене по производству кирпича работает семь человек, в основном женщины, но среди всех особо выделяется Эвьин Пойтоловна, которая обслуживает конную глиномялку. Завод выпускает не только кирпич. Его мастера освоили производство и гончарных труб, которые используются сейчас на печные трубы.

(Продолжение следует).

• *Из фонда краеведа Косыгиной Ф. Н.*

С. Глушков.

1952 ГОД: В ОДНОМ КОРЯКСКОМ СЕЛЕ

(Продолжение. Начало в № 68).

Но главным хозяйственным центром Седанки Кочевой является артель имени Кирова. Во всех делах колхозных видна твердая хозяйственная рука правления. После Соболева колхозники избрали председателем одного из старейших членов артели тоже мастерового человека, рачительного хозяина, коммуниста Михаила Фроловича Вдовина.

— Знаем тебя, как добросовестного человека, доверяем тебе, но и ты не подведи нас, хорошо дело веди, — напутствовали колхозники Вдовина при выборах.

И он честно выполняет наказ колхозников, твердо соблюдает Устав, права членов артели и сочетает их личные интересы с интересами развития общественного хозяйства, развивает новые отрасли колхозного производства. До сих пор оленьи шкуры шли только на пошивку меховой одежды. В прошлом году, например, доход от продажи меховой одежды составил почти 30 тысяч рублей, а в этом запланировано получить 50 тысяч. В колхозе есть такие признанные мастерицы, как Тыммен Ивкавовна, Энне Текъетовна и многие другие, чьи имена известны далеко за пределами района и области. Даже из Москвы прибыл в Седанку Кочевую заказ на изготовление двух комплектов меховой одежды для сельскохозяйственной выставки.

Но использовать шкуры только на пошивку одежды нерационально. Сельский Совет решил организовать выделку оленьих кож. Заготовили для этого кое-какие материалы, и, когда в районе объявился кожевенный мастер, его немедленно пригласили в Седанку. Мастер обучил колхозника Тулика Тупичевича новому делу. Кожевенная мастерская, единственная в районе, выпустила первую партию хрома из оленьих кож в количестве 80 штук.

Год от года богатеет колхоз, всесторонне развивается его многоотраслевое хозяйство. Неделимый фонд составляет без малого два миллиона рублей. Общий доход колхоза в прошлом году превысил 678 тысяч, из них 100 тысяч рублей колхозники вновь отчислили на пополнение неделимого фонда. На каждый трудодень было выдано только чистыми деньгами по 22 рубля 50 копеек.

О росте общественного хозяйства свидетельствует такой факт: до перехода на Устав артели общественное оленье стадо не поднималось выше трех тысяч голов, а сейчас оно увеличилось до 9 500 голов. Большая заслуга в этом коммуниста заведующего фермой специалиста-оленетехника Какко Алотова, старейшего бригадира оленеводческого стада, члена правления колхоза Иттыка Лелкиловича, бригадира Натайме Текъетовича, бригадира коммуниста Айя Акеевича и других работников оленеводства, которые, не покладая рук, умножают общественное богатство. Оленеводы колхоза постоянно из года в год выполняют план прироста поголовья.

В 1951 году от каждых ста важенок и нетелей было получено по 91 теленку. Это больше, чем предусматривалось планом. Самых лучших результатов добились в стаде Иттыка Лелкиловича — по 92 и 93 теленка на каждую сотню важенок и нетелей. Учетчик этой бригады Нымкавав Акеевич, пастух — сын Иттыка Лелкиловича — Котгыгин и другие оленеводы делают все, чтобы сохранить и вырастить молодняк. Хорошо провел отел оленей бригадир Натайме Текъетович, вместе с которым работают уважаемые в колхозе люди — старший пастух Выикка Айевич, пастух Яппик Тиннович и другие.

* * *

По вечерам, когда колхозное стадо крупного рогатого скота возвращается с пастбища, старая Эйгынки почти ежедневно наведывается на ферму. Она рада перебросить словом со своей подругой Калеан — колхозным пастухом. Эти две женщины были основателями молочной фермы, которая по продуктивности является одной из лучших не только в Тигильском районе, а, пожалуй, и во всем Корякском национальном округе. Удои молока здесь неуклонно повышаются. В среднем за 1950 и 1951 годы они составили по 2120 литров на фуражную корову, вместо 1850 литров, намеченных по плану.

Ферма была организована в 1943 году. Когда в Седанку Кочевую при-

везли первых семь телок, купленных в поселке Усть-Хайрюзово, председатель колхоза Александр Федорович Соболев собрал женщин.

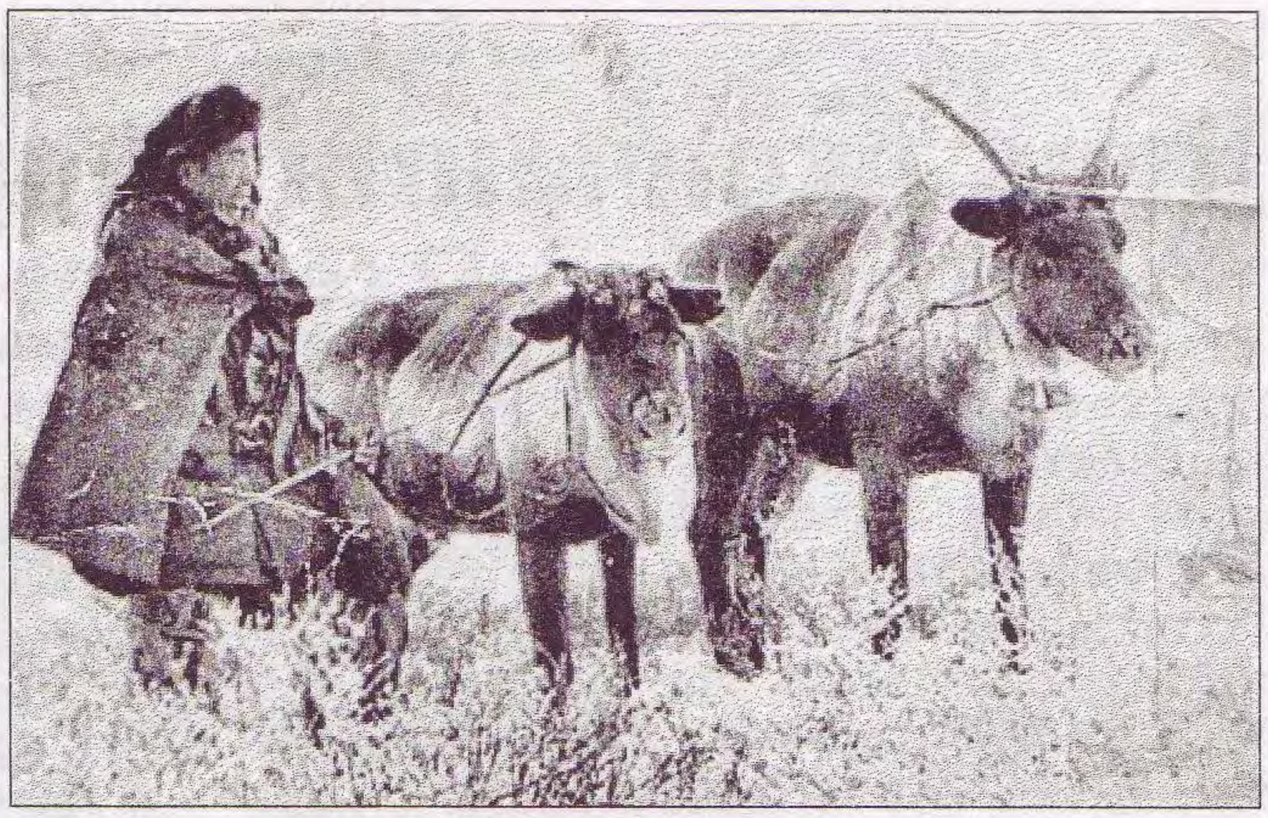
— Кто возьмется ухаживать за телятами? — спросил он.

Молодые и старые корячки смущенно заулыбались. Как ухаживать за такими животными, которых они и увидели-то впервые. Оленей они знают, любят, умеют с ними обращаться. А с этими?

Старая корячка, сидевшая ближе всех к Соболеву, о чем-то быстро заговорила на своем языке, и председатель понял только одно слово: женщина энергично повторила несколько раз «нет». Заговорили и другие, и почти все говорили одно, и то же. Никто из них сначала не хотел соглашаться — жителям тундры и гор диковинным казался ручной домашний скот. Наконец взялись ухаживать Эйгынки и Калеан. Тогда же Соболев и Вдовин стали учить корячек косить траву, сушить сено, закладывать силос. Все это было совершенно ново для них.

А сколько хлопот и огорчений встретилось, когда корячки впервые принялись доить коров. Животные сбивали подойники, не подпускали к себе неумелых доярок. Много раз огорченные женщины приходили к председателю и наотрез отказывались работать на ферме, но потом постепенно привыкли, освоились и сами стали учить других. Сейчас старая Эйгынки Якутовна с удовлетворением смотрит, как ловко управляется с делом лучшая доярка колхоза Кау Паповна и молодая доярка Еман Акловна. Эйгынки по состоянию здоровья уже не работает, Калеан Эвековна теперь пасет стадо, которое за 9 лет выросло в 7 раз и насчитывает 49 голов.

Поговорив с подругой и насмотревшись на спорую работу доярок, Эйгынки идет к телятнице Гувне Паповне, которая хотя и работает всего второй год, но хорошо знает дело, любовно ухаживает за телятами. Старая корячка, основательница фермы, ревностно следит за делами, строго и придирчиво осматривает телят, всегда спросит, хорошо ли их накормили, ощупает, проверит, упитаны ли они телом. И заведующий фермой, заместитель председателя колхоза Эвиган Кантенович знает, что она всегда даст животноводам добрый совет, а если заметит недостатки — обязательно укажет на них, потому что считает ферму своей. Это благородное чувство рождено и воспитано колхозом.



Сейчас в колхозе горячая пора заготовки кормов. На луга вышли косари, механизаторы вывели свои машины. Любо смотреть, как ловко работают косами звеньевые Елын Лелкиловна, Нутен Толоковна, Ивна Мимаковна, Калеан Кыгиновна, рядовые косари Етны Апаковна, Тыммен Ивкавовна и многие другие женщины, еще недавно не знавшие самих слов «коса», «сено», «силос». На заготовке кормов работают четыре сенокосных звена. Колхоз имеет и машины, ими управляют Ивелкут Инилович, который в прошлом году скосил без малого 50 гектаров трав, и комсомолец Ваня Нанокович. Он впервые сел на косилку, но машину знает, сам ремонтировал ее под руководством Ивелкута Иниловича и кузнеца Вована.

На две машины установлен план — выкосить 100 гектаров лугов. Травы вполне хватит и на сено, и на силос. Нынче в колхозе решили заложить 1100 центнеров силоса и в дополнение к существовавшей построили новую, обшитую досками, силосную яму на 850 центнеров. С кормами здесь не бывает перебоев, их с избытком хватает всегда до новых трав. Колхозному животноводству обеспечена теплая сытая зимовка.

Новой отраслью в национальном корякском колхозе является земледелие. Потребление овощей прочно входит в быт вчерашних кочевников. С улыбкой вспоминают здесь курьезный случай, как за год до создания артели, еще в товариществе по совместному выпасу оленей по настоянию районных организаций посадили несколько соток картофеля. Когда людям сказали, что его нужно окучивать, но не показали практически, как это делать, они затратили немало сил на то, чтобы нарезать на соседнем поле дерна и обложить им каждый куст. А сейчас в колхозе выращивают картофель, капусту, репу, турнепс, морковь, свеклу и даже редис. С удовольствием едят люди картофель, любят репу, свеклу, морковь, турнепс, не отказываются от редиса, а вот капуста пока не пользуется уважением, потому, может быть, что не все умеют варить щи и борщ. Учиться этому ходят в единственную русскую семью в колхозе — к председателю. Поэтому капусту в колхозе не делят по трудодням. С осени каждый берет себе сколько нужно свежей капусты, а остатки засаливают и хранят в общественной кладовой.

Фото предоставлено администрацией села Седанка.

(Окончание следует).

• *Из фонда краеведа Косыгиной Ф. Н.*

С. Глушков.

1952 ГОД: В ОДНОМ КОРЯКСКОМ СЕЛЕ

(Окончание. Начало в № 68,70).

Выросли свои кадры в овощеводстве. Бригадир Кипун Кауловна, звеньевая Тейкет Умьевовна и многие другие стали мастерами своего дела, собирают хорошие урожаи. Экек Текъетовна заведует парниковым хозяйством, выращивает рассаду капусты.

Производственные дела колхоза имени Кирова сами по себе являются хорошим свидетельством могучей, жизнетворной силы колхозного строя, поднявшего за короткий срок бывших кочевников на вершину новой жизни, новой, неведомой ранее культуры. Но за эти годы изменились не только быт и экономика коряков. По-новому расцвела духовная жизнь кочевников. Коснувшись живительного родника великой русской культуры, они за эти 11 лет шагнули без преувеличения на целое столетие вперед.

Старый пастух Инил всю жизнь кочевал по тундре и сопкам за оленьим стадом. По звездам и сопкам выбирал он направление своему стаду, безошибочно знал, где лучший ягель для оленей, по поведению животных угадывал присутствие хищников, перемену погоды, приближение пурги, по незаметным для постороннего взора признакам находил соболя и чернобурую лисицу. Старый Инил никогда не знал грамоты и не бывал за пределами Корякского округа. Совсем по-другому сложилась жизнь его детей, выросших при советской власти, воспитывавшихся в условиях колхозного строя. Они хорошо знают тундру, оленей, но люди это уже новые, культурные. В 1951 году в Седанку Кочевую приезжал студент Ленинградского университета Яйлеткан, сын старого пастуха Инила. Все село собиралось вечерами слушать рассказы молодого ученого, воспитанника колхоза имени Кирова. Яйлеткан оправдал надежды односельчан, пославших его из далекой тундры в Ленинградский университет. Он не только сам настойчиво стремится к вершинам науки, овладевает знаниями, но и помогает в этом своему народу. Советская власть дала корякам письменность, и Яйлеткан перевел на родной язык учебник — книгу для чтения, по которому осваивают сейчас грамоту его родные братья и сестры, его односельчане, дети бывших кочевников. Разве это не яркий пример духовного роста людей?

Яйлеткан — сын пастуха Инила — не исключение. Многие дети бывших кочевников, осевших в селе Седанка Кочевая, получили при колхозном строе среднее образование, некоторые учатся в высших учебных заведениях. Шесть человек закончили в Палане окружную школу руководящих колхозных кадров, получили специальности оленетехников, младших ветеринарных фельдшеров. Сейчас там учатся еще четыре человека, причем один из них на отделении полеводства, неведомого ранее корякам. В средней школе и Тигильском педагогическом училище занимаются восемь человек. Дочь колхозника Эмма Апаковна уехала на учебу в Биробиджанскую школу культпросветработников. Аныk Алотов, после окончания Тигильского педагогического училища, работал учителем, затем заведовал отделом райкома комсомола, а сейчас он студент Хабаровского педагогического института. После окончания Паланской школы руководящих колхозных кадров Эккил Векич работает в райкоме комсомола, Кигиляп Агеевич заведует колхозной красной ярангой. Все дети колхозников учатся в школе.

Седанка Кочевая живет интересами всей страны. В каждом доме есть радио, и люди с волнением слушают последние известия, передачи Москвы, Хабаровска, Петропавловска. Радостно восприняли колхозники весть об открытии первенца строек коммунизма Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Они, построившие своими руками плотину и колхозную гидроэлектростанцию, имеют уже некоторые представления о гидротехнических сооружениях, и поэтому беседы коммунистов агитаторов Седанки Кочевой о Волго-Донском канале, о великих стройках коммунизма в нашей стране и другие всегда вызывают живейший интерес у слушателей.

Партийная организация колхоза имени Кирова, в которой насчитывается 8 человек, ведет на селе большую политическую и культурно-просветительную работу. Ее усилия направлены и на развитие многоотраслевого хозяйства, и на умножение колхозного богатства, и на расцвет культуры. Теперь в каждой колхозной семье читают газеты. В колхоз, в котором насчитывается 67 хозяйств, приходит 89 экземпляров районных, окружных, областных, краевых и центральных газет и 16 различных журналов. Районная газета «За новую жизнь» и окружная «Корякский большевик» регулярно печатают на своих страницах отдельные, наиболее важные статьи на корякском языке.

Достигнув больших успехов в развитии общественного хозяйства, колхозники артели имени Кирова смело смотрят вперед, думают о том, что еще нужно сделать для того, чтобы жизнь стала краше и богаче. Намечается механизация отдельных отраслей хозяйства, на животноводческую ферму скоро прибудет сепаратор. В дальнейшем будет установлена и маслобойка, а пока излишки молока перерабатываются на творог и сметану. Большие работы намечены по строительству. Сейчас еще не каждая семья имеет отдельный дом, кое-где живут тесновато, по две семьи. В ближайшие годы село должно вырасти вдвое. Для этого к электростанции пристраивается лесопилка, будет расширен седанкинский кирпичный завод.

— Дома начнем строить кирпичные, — говорит председатель колхоза Михаил Фролович Вдовин. — Мастера свои есть, кирпич тоже, а там и о водопроводе можно подумать. Средств и сил на все это хватит.

Можно не сомневаться, что эти смелые мечты в скором времени претворятся в жизнь. Вся одиннадцатилетняя история колхоза имени Кирова — живое тому свидетельство.